Аякодзи разразился смехом, звук эхом отдавался в тишине ночи.

Зеновия не была удивлена.

Тогда как он решил, что было бы лучше, если бы он не возвращался так рано. Возможно, ему стоило остаться и рискнуть оставить сообщение именно этому Дьяволу? Но в любом случае он уже был здесь. И хотя он был немного обижен поведением Зеновии, по общему признанию, он упустил и эту часть ее истории. Это была своего рода сентиментальность, рожденная тем фактом, что она была одним из самых близких людей, которых он знал с тех пор, как оказался в чужой стране.

Тем не менее, пока Аякодзи продолжал смеяться, а лицо Зеновии только продолжало темнеть, он мог слышать слабый звук предостережения, доносившийся из холла. Услышав это, его брови приподнялись, и не только потому, что он был согласен с тем, что было сказано, но и голос был знакомым.

«Как ты мог просто выбить дверь? Бог и Ангелы говорили о терпении и спокойствии, а не о дерзости и варварстве. И что значит «Жена», ты должна быть женой как преданная женщина из Церкви», — Ирина. маршировала рядом с Зеновией, выглядя раздраженной.

На спине Ирины был мешок, наполненный какими-то предметами, самым заметным из которых была гигантская картина, возвышавшаяся над ней.

Всего один взгляд Зеновии, когда она оглянулась на Ирину, заставил Зеновию излучать раздражение, достаточное для того, чтобы проигнорировать Аякодзи.

Это был его шанс.

Когда он заметил, что Зеновия все еще пристально смотрит на Ирину, он бросился в гостиную, присел за диванами и медленно пробрался к ближайшему окну, чтобы сбежать. Но в этот момент он остановился в своих действиях и передумал. Почему Зеновия и Ирина были здесь?

Насколько он помнил, с того момента, как Зеновия заставила его приготовить пир из продовольствия, они отправились в Ватикан по своему заданию. Но каким-то образом они оказались здесь.

Внезапно ему на ум пришла выпущенная Аякодзи Голубка.

Это должно было быть как-то связано. Не понимая, что происходит, и не желая появляться до тех пор, пока Аякодзи не исчезнет из виду, он оставался неподвижным, чтобы слушать.

В конце концов, после того, как Аякодзи перестал смеяться, атмосфера серьезности начала пронизывать его, Аякодзи пригласил Зеновию и Ирину войти.

«Вы двое пришли довольно рано», ответила Аякодзи, садясь и жестом приглашая Зеновию и Ирину сделать то же самое. Они подчинились.

Вскоре после этого Аякодзи принял обеспокоенное выражение лица. «Вот в чем дело. Буквально несколько минут назад я получил известие из Ватикана об этом последнем обновлении, но это действительно не годится. Если бы я сейчас не был здесь по услуге Гризельды, то вам двоим определенно не хватило бы это задание самостоятельно. Даже тогда я просто не понимаю, о чем там наверху думают эти священнослужители».

Прислушиваясь со стороны, он нахмурил брови, оценивая ситуацию. У Зеновии и Ирины задание вышло из-под контроля?

Он больше не мог сидеть сложа руки, и, кроме того, Аякодзи был серьезен в этом вопросе. Он понял это по тону голоса мужчины.

Когда он встал со своего места, то по звуку шороха ткани понял, что он был не единственным, кто встал. Зеновия тоже.

Ее глаза были прикованы к нему, и он мог сказать, что даже она этого не заметила, когда ее тело двинулось, чтобы встать перед ним. Она, казалось, колебалась, ее глаза скользили вниз, когда она открывала и закрывала ладони, ее плечи были направлены внутрь.

Эта ее нерешительность была одной из вещей, которые позволили ей сохранять хладнокровие и безразличие, которое она естественным образом излучала. Это позволяло ей думать и взвешивать, прежде чем действовать, но в конечном итоге она всегда выбирала более сильные методы, например предпочитала силу технике.

Но на этот раз она, казалось, вообще не могла прийти к какому-либо решению.

В этот момент именно Ирина понимающе указала на него глазами, которые выдали то, чего хотела Зеновия. Тем не менее, ему потребовалось некоторое время, чтобы понять, и когда он понял, он притянул Зеновию к себе, чтобы обнять, прежде чем отстраниться. Сначала она напряглась, но при прикосновении это было так, словно проклятие упало, и сила хлынула в ее руки, когда она ответила на этот жест.

"Это было давно", - сказал он, глядя на внезапное сияние, появившееся на лице Зеновии.

"Да", - тихо сказала Зеновия, спокойно глядя на него, прежде чем скрестить руки на груди.

Затем она начала рассказывать, через что они с Ириной прошли. Говоря, она рассеянно играла со своими волосами, накручивая длинные пряди на палец.

— Итак, что-нибудь еще? — спросил он, когда она наконец закончила.

Зеновия хмыкнула. — Я хочу еды, — сказала она, и на секунду это прозвучало почти умоляюще, несмотря на спокойный тон ее голоса.

В комнате раздался кашель.

«Хотя мы говорили здесь о важных вещах, может быть, мы сможем продолжить этот разговор после еды?» — сказал Аякодзи.

Зеновия немедленно согласилась, ее впечатление от Аякодзи усилилось.

Ирина тоже согласилась.

Когда Зеновия и Ирина повернулись, чтобы посмотреть на него с ожиданием, его рот дернулся, когда фартук внезапно был наброшен на его лицо.

— Ризотто было бы неплохо, — в голосе Аякодзи звучала радость. «О, и, может быть, кое-что на стороне, если ты не хочешь, чтобы я раскрыл кое-что сегодня вечером».

Сняв фартук с лица, он первым делом увидел вопросительные взгляды Зеновии и Ирины. Ужас

начал подниматься внутри него, когда он понял, о чем, должно быть, говорил Аякодзи.

«Сразу же», — сказал он, делая вид, что не заметил любопытства девушки.

Ворча себе под нос, он вскоре начал готовить ужин, и через несколько мгновений еда была накрыта на стол. Тонкий слой масла блестел на поверхности, из-за чего она казалась намного величественнее, чем простое блюдо представлялось Зеновии: горячая пища. Он тоже был итальянским, напоминая ей о доме.

Когда она откусила кусочек, она, как и Ирина, казалось, отказалась от всякого любопытства, которое могло возникнуть у них по поводу того, что сказал Аякодзи.

Хорошо.

Лучше было отойти от дела. Размышляя в этом направлении, его внимание вскоре привлекла сумка с вещами, которую Ирина привезла с собой, при этом его губа дернулась. Однако он не стал комментировать этот вопрос, а вместо этого терпеливо ждал, пока они оба поели.

Как только перед ней убирали тарелку, Зеновия поднимала пустую тарелку для следующих порций. Неожиданно, однако, Ирина была намного быстрее Зеновии с такой скоростью, с которой она ела. Но как он мог знать, что это было потому, что она немного завидовала Зеновии, которая могла есть такую еду чаще?

Что касается Аякодзи, то мужчина просто ел с веселым выражением лица.

Сам он ел спокойно.

Когда все закончили есть, он покачал головой, прежде чем осторожно передать салфетку Зеновии под столом. У нее во рту застряли остатки еды, и она еще не замечала их в своем содержимом.

Сначала она странно смотрела на него, но потом быстро поняла его намерения. Ничего не изменилось на ее лице, но небольшой жар сосредоточился на кончиках ее щек, отчего они покраснели.

Ирина, казалось, находила развлечение в действиях Зеновии, положив руки на колени и откинувшись на спинку стула.

— Тогда идем дальше, — сказала Аякодзи, когда стол был убран. «Давайте обсудим, что мы собираемся делать сейчас, но сначала лучше, чтобы все знали об обстоятельствах».

Сказав это, Аякодзи начал рассказывать о событиях.

Члены Ватикана поручили Зеновии и Ирине вернуть украденные фрагменты Экскалибура, несмотря на то, что их способности не соответствовали требованиям.

Одного этого пункта было достаточно, чтобы разозлить его, но он мог рискнуть предположить, зачем они были посланы. Смесь любопытства и завышенной оценки. Его глаза скользнули вниз, на два меча в ножнах, покрытых тонкой белой тканью, которые в данный момент стояли рядом с Зеновией.

Два меча Дюрандаля. Даже сила всего одного была удушающей. Их совместное присутствие не только резонировало, но и заставляло тело дрожать под мощью их величия. Было вполне

естественно, что духовенство поверило, что Зеновия и Ирина справятся с этой задачей. Это было бы то же самое, если бы они использовали собственные фрагменты Экскалибура; святой меч и знамя для сплочения, призыв к оружию.

Кстати говоря, украденные фрагменты Экскалибура встряхнули его память.

— Истинная цель твоего присутствия там — проверить что-то еще, а к тому времени ты должен сам во всем разобраться.

На ум пришли слова, сказанные Гризельдой. У Гризельды уже были подозрения, прежде чем отправить его сюда? Зная ее и почему она попросила об одолжении Аякодзи, она, вероятно, так и сделала.

Сплавленные части Экскалибура, которые он хранил в своей комнате, неожиданно прибыли рядом с ним в этот момент, сияя огненным золотом, напоминающим распускающуюся пшеницу. Это требовало его внимания; падает в его объятия, прежде чем указать ему в определенном направлении, слабая тянущая сила тянет его за руку.

"Этот?" Аякодзи был озадачен, но Зеновия и Ирина по большей части сохраняли спокойствие.

В конце концов, они были там, чтобы стать свидетелями сцены слияния фрагментов Экскалибура, так что они были в некоторой степени к этому готовы. В любом случае, Аякодзи не было. Помимо того, что Гризельда пренебрегла такой информацией, она даже перестала отвечать на любые вопросы после определенного инцидента со стороны Аякодзи. Следовательно, только сейчас Аякодзи, похоже, что-то понял.

«Ты владелец Святого Меча и обладатель Экскалибура», — заявил Аякодзи.

Он кивнул, поскольку Аякодзи не ошибся. Просто он мог создавать мечи Демонического или Нейтрального мировоззрения. Тем не менее, единственными, кто знал об этом, были, вероятно, участники Испытаний Святого Меча, которые сами видели его в действии.

Аякодзи положил руку ему под подбородок, на его лице появилось задумчивое выражение, прежде чем мужчина хмыкнул.

«Учитывая, что все фрагменты Экскалибура связаны, этот твой меч, вероятно, резонирует с другими частями. Это, вероятно, сделает поиск недостающих фрагментов гораздо более удобным», — пробормотал Аякодзи, прежде чем нахмуриться. «Проблема в том, что наша способность свободно передвигаться по территории дьявола так важна, как эта. Особенно после того, что ты сделал».

Заметив замешательство на лицах Зеновии и Ирины, Аякодзи начала объяснять, что произошло той ночью в заброшенной церкви.

Впоследствии Ирина посмотрела на него в ужасе, в то время как восхищение нарастало внутри действий Зеновии, когда она похлопывала его по плечу. С самого начала Зеновия всегда предпочитала прямой подход к большинству проблем из-за своего характера. И теперь, когда она знала, что он использовал аналогичный подход, когда упрекал ее раньше, он мог видеть в ее поведении, что она смотрит на него в новом свете.

Однако он не хотел, чтобы на него смотрели таким образом.

Тем не менее, он не мог упрекнуть ее, поскольку никто лучше него не знал, что его здравый

смысл рухнул, когда он столкнулся со спасением или помощью другим. Думая об этом сейчас, если бы Рин не остановил его в тот раз в особняке, он бы сразу попытался напасть на Гильгамеша без какой-либо предварительной подготовки.

Таким образом, он ничего не мог сделать, так как его губа дернулась от раздражения.

Он посмотрел на Аякодзи и поспешно сказал, чтобы изменить ситуацию.

— Тогда что, по-вашему, нам следует делать? Он спросил.

Аякодзи пожал плечами. «По крайней мере, все может получиться, если мы просто получим разрешение от Дьяволов работать на их территории. Однако в этом отношении я не смогу сильно помочь, так как моя репутация не самая лучшая среди Дьяволов, не говоря уже о том, чтобы торговаться с ними."

Он приподнял бровь, услышав объяснение Аякодзи, но не особо вдумался в него.

— Тогда как нам это сделать? — спросила Ирина. К этому времени она уже нервничала после того, что Аякодзи только что рассказала о событиях в заброшенной церкви, и ее беспокойство было очевидным. Тем не менее, девушка не потеряла оптимизма, так как хоть и нервничала, но не собиралась сдаваться.

"Все просто. Все, что тебе нужно сделать, это следовать за мной", - уверенно сказала Зеновия. — Завтра мы прямо туда войдем, и они наверняка согласятся. Сказав это, Зеновия мягко положила руку на свои два меча.

Это было действие, которое он не пропустил, и дурное предчувствие укоренилось в его уме. Тем не менее, в конце концов он согласился на этот образ действий, так как получить разрешение от владельца территории было наиболее эффективным.

На рассвете следующего дня он поймет, что это предчувствие далеко не ошибочно.

СЛОМАТЬ

Академия Куо раньше была школой для девочек, и совсем недавно она стала совместной. Таким образом, популяция мужчин и женщин становилась все более асимметричной. В любом случае Академия Куо имела вид большинства романских построек. Большие арки, протянувшиеся под узорами из резного камня, оштукатуренного стальным каркасом, казались элегантными в лучах утреннего солнца. Чистые окна были равномерно расположены вдоль стен, освещая коридоры и сохраняя потребность в свете во время учебы.

Это была школа, которая больше подходила для богатых, чем для простых людей. На самом деле, он должен был бы восхищаться зрелищем, если бы не его положение.

День только начался, а он уже чувствовал головную боль.

— Широ, почему ты так далеко? Зеновия позвала его в ответ на расстоянии впереди, где она шла рядом с Ириной.

Почему вы не подумали переодеться?

На мгновение эта мысль задержалась в его голове, но он знал, что недостаточно харизматичен,

чтобы отговорить Зеновию от ношения ее «боевой одежды» на территории Дьявола. Кстати говоря, это была та же самая одежда, которую они носили во время Испытаний Святым Мечом, за исключением того, что на этот раз только он знал, что они носили под ней. Вместо толстой и теплой одежды, которую они раньше носили под белым плащом, чтобы выжить в условиях окружающей среды, они вместо этого носили новое и сомнительное боевое знамя.

Хотя это было важно, это не то, что беспокоило его. Это было просто внимание, которое привлекли эти двое, войдя в Академию Куо в своих белых плащах.

Из-за всего этого внимания он в настоящее время все больше и больше отставал от двух своих товарищей.

С того места, где он стоял, он мог слышать сплетни от других студентов, медленно идущих к воротам академии Куо ранним утром, и, услышав это, он вздохнул с облегчением.

К лучшему, что он категорически отказался, когда Зеновия подарила ему тот самый плащ, который он носил на испытаниях, чтобы он не был вовлечен в тихий ропот. По крайней мере, все они были направлены на Зеновию и Ирину, но по какой-то причине он не мог понять, он чувствовал взгляд на своей спине.

Обернувшись, он увидел учителя, смотрящего на него с хмурым взглядом. Через несколько мгновений к нему подошел учитель.

— У вас большие проблемы, молодой человек, — сказала учительница, сдвинув очки на лицо.

Ошеломленный внезапностью этого события, он на мгновение застыл, пока учитель снова заговорил.

«Вы не только не пришли на церемонию открытия, но и отсутствовали всю последнюю неделю. Разве вы не знаете, что последние годы перед выпуском — самые важные шаги в вашем образовании?» Учитель продолжал горячо. - Нам нужно с тобой во многом разобраться.

Закончив, учитель схватил его за руку и начал тянуть в сторону учительского кабинета Академии Куо.

На его лице отразилось растерянное выражение. Как учитель вообще смог узнать его?

Чего он не знал в данный момент, так это того, что учитель перед ним был классным руководителем, под которым он был зарегистрирован.

В академии Куо студенческие документы не только содержали основную информацию о профиле, но и включали небольшую фотографию студента. Эту фотографию Гризельда включила в заявление, и прямо сейчас стоявшая перед ним учительница была посвящена в нее. Вот почему учитель узнал его, как только его заметили.

Чувствуя себя неловко, когда учитель делал ему выговор ради его же блага, он быстро указал свободной рукой на Зеновию и Ирину, которые собирались вернуться к нему. Осторожно покачав головой, он дал знак двоим идти дальше без него.

Эта учительница была хорошим учителем, который серьезно относился к своей работе. Он не хотел создавать проблемы для нее, которая заботилась только о собственном будущем студента.

Беспомощно, он неохотно вошел в кабинет учителя.

Оказавшись внутри, он был вынужден пройти целую лекцию более чем одним учителем, и к концу ее ему был вынесен строгий выговор. Он будет дежурить по уборке целых три месяца, чтобы сформировать у себя ощущение «характера», но не то чтобы он будет жаловаться на это.

Тем не менее, его шаги ускорились, когда он подумал о Зеновии и Ирине. Они уже начали переговоры с Риас и ее пэрами? Подумав об этом, его разум опустел, когда он вспомнил все свои воспоминания о Зеновии и Ирине и их соответствующих личностях.

Ирина, он не волновался. Какой бы наивной она ни была, она была внимательна как человек; первое впечатление, которое она производила на людей, заставляло других считать ее милой.

Это была всего лишь Зеновия.

Еще до того, как он подъехал к маленькой церкви на скрип, она была уже холодна и далека от других. На самом деле, она, вероятно, отдалилась бы еще больше, если бы не встретила ни его, ни Ирину. К счастью, это было не так.

Он был рядом с ней.

Но дело было не в этом. Та ее личность, которая заставила ее изолировать себя от других, вероятно, в этот момент проявилась бы в полной мере. Черт возьми, он даже спросил ее, что она думает об Асии Ардженто, Святой Деве. Излишне говорить, что это было довольно плохо. Тем не менее, она не возмущалась на Святую Деву до такой ужасной степени, но это был всего лишь тон ее голоса и язык тела.

В нос ударил запах пепла. Особый аромат, который Гремори Риас источала от ее магической подписи. Рядом с этим запахом был запах лаванды и речных лилий. Без сомнения, это двое его товарищей уже обсуждали ситуацию с Риас.

Он ускорил шаг, его нос в конце концов привел его к зданию, отделенному от самой школы.

Он имел тот же дизайн, что и главный корпус, с подстриженными кустами и деревьями, ведущими к входу. Тротуар был ровным перед зданием, и даже внутри полы были начищены, стук его ботинок эхом разносился по коридорам.

Но не это привлекло его внимание, нет; это был внезапный всплеск магической энергии, который произошел в комнате в конце зала.

Его темп ускорился, походка превратилась в полномасштабный спринт. Достигнув двери комнаты, он распахнул ее ногой, готовый вмешаться, если Зеновия и Ирина окажутся в опасности.

Внутри было то, что он ожидал.

Это была аккуратная комната с диванами и мебелью, ничем не отличавшаяся от жилого помещения. На самом деле, он не мог не таращиться, когда заметил душ, установленный в углу. Быстро прикрыв его, он еще больше оглядел комнату, его первоочередной задачей было найти Зеновию и Ирину.

Он нашел их довольно быстро.

Зеновия каким-то образом спровоцировала раздор в комнате, и даже сейчас она спокойно смотрела на единственного другого фехтовальщика в комнате: Кибу Юто, судя по информации, которую Аякодзи собрал о Риас и ее пэрах.

В руках Кибы был демонический меч и причина внезапного всплеска магической силы.

Игнорируя его пока, он кое-что понял в этот момент. Что-то странное со стороны Дьявола.

В конце концов, когда он вошел в комнату, и Риас и ее свита заметили его присутствие,

Ни один из них не издал ни звука.

Как стадо оленей, пойманное в свете фар.

http://tl.rulate.ru/book/82572/2616210